

ПУШКИН – «ФРАНЦУЗ», ИЛИ МОДЕЛИ ФРАНЦУЗСКОЙ ПОЭЗИИ В ТВОРЧЕСТВЕ А.С. ПУШКИНА

Татьяна СУЗАНСКАЯ, доктор педагогики, конференциар,
филологический факультет,
Бельцкий государственный университет им. А. Руссо

Abstract: *Pushkin's impact on French poetry of the XVIII – beginning of XIX century exceeds all other influences. The author starts from the well-known thesis of F. M. Dostoevsky "the world responsiveness" of Pushkin and notes that is no less relevant themes: Pushkin is "an Englishman, Alexander Pushkin is "a German", Pushkin is "an Arab", Pushkin is "an Italian", Pushkin is "a Serb" etc. Inspired by the phenomena of world literature and culture, however, Pushkin remains unique Russian poet in his national identity. The article presents the poet's poems corresponding to the main models of French poetry and culture mastered by Pushkin in his youth: 1. Libertine culture (libertinage); 2. Rococo poetry; 3. Fugitive poetry. An example confirming the influence of French poetry on poet's mature creation is the analyzes of Pushkin's poem "Henchman or the fifteenth year" (1830).*

Keywords: *libertinage, rococo, fugitive, system of images, composition, epigraph, theme, idea.*

Вместо предисловия

Тему исследовали такие видные ученые, как Г.А. Гуковский, В.М. Жирмунский, Б.В. Томашевский, Е.Г. Эткинд, В.Э. Вацуро, Ю.М. Лотман, В.А. Мильчина [2; 5; 9; 10; 1; 7; 8] и многие другие. Вопросы наследования Пушкиным мировой и европейской культуры широко обсуждаются и сегодня, это явление многослойное и до конца не может быть исчерпано, отсюда постоянный интерес к теме взаимодействия и взаимовлияния культур в творчестве А.С. Пушкина. Влияние французской культуры в жизни и творчестве великого русского гения, безусловно, превосходит все прочие влияния, оно несопоставимо ни количественно, ни качественно с влиянием какой бы то ни было другой иностранной культуры. Во-первых, для Пушкина французский язык был вторым родным языком. Именно во французских переводах поэт читал **итальянских** авторов, хотя мог читать их в подлиннике; по-французски Пушкин читал Байрона, В. Скотта и Шекспира в период своего увлечения ими и лишь позже изучил **английский** язык и мог свободно читать на нём подлинники; **по-немецки** Пушкин почти не читал, поэтому предпочитал во французских переводах знакомиться с А. В. Шлегелем, Э. Т. А. Гофманом, Г. Гейне, Жан-Полем и сказками братьев Гримм. **Античные и восточные** авторы тоже открывались поэту во французских переводах. И даже славянскую поэзию, в частности западную, Пушкин осваивал во французской версии П. Мериме. Французская культура и литература вдохновляли поэта выдающимися мировыми эстетическими ценностями и вызывали острое желание переосмыслить их по-русски.

Такая уникальная особенность пушкинского мировосприятия, как «способность всемирной отзывчивости и полнейшего перевоплощения в гении чужих наций, и перевоплощения почти совершенного» [3, 698] делает актуальными темы Пушкин – «англичанин», Пушкин – «немец», Пушкин – «араб», «грузин», «серб», «итальянец» и т.д. «Ибо тут-то и выразилась его национальная русская сила, выразилась именно народность его поэзии» [4, 721], – продолжил Достоевский. Пушкин в шутку даже называл себя «министром иностранных дел» на Парнасе русской литературы. «И не в одной только отзывчивости здесь дело, – уточнял Достоевский, – а в изумляющей глубине её, а в перевоплощении своего духа в дух чужих народов, перевоплощении почти совершенном, а потому и чудесном, потому что нигде, ни в каком поэте целого мира такого явления не повторялось» [4, 721].

Вместе с тем, Пушкин – прежде всего **русский поэт, русский художник**; такова стереоскопия творчества великого русского гения, его универсализм, его способность к пониманию другой культуры, желание проникнуть в неё и стремление художественно её воспроизвести; а также «нацеленность на всё сразу», по выражению пушкиниста Валентина Непомнящего.

Главные этапы восприятия Пушкиным французской литературы и культуры

В восприятии Пушкиным французской литературы различаются три основных периода [6].

А) Первый период, ученический, начинающийся в Лицее и продлившийся почти до 1820 г. Воспитатели Пушкина были французы, отец и дядя – галломаны и прекрасные декламаторы французских стихов. Свои первые стихи Пушкин написал по-французски, подражая в них Мольеру, Лафонтену и Вольтеру: в лицей он поступил хорошо знакомый с классической французской литературой. Кстати, одна из его лицейских кличек – «француз». Юный поэт подражает господствовавшей во Франции в середине XVIII в. мелкой лирической поэзии (**поэзии рококо**), для которой характерны мадригалы, послания, куплеты, баллады, басенки, сонеты. Это и альманашная поэзия, к которой Пушкин вскоре стал относиться иронически; *«Наш Д<ельвиг>, наш поэт, Несёт свою балладу, И стансы винограду, И к лилии куплет»*. Ему претит слащавость, идиллический характер, галантность и т.п. Тем не менее, определенное влияние **рокайльной** идеологии и эстетики ощущается в лирике Пушкина и в дальнейшем.

Б) Второй период (после 1820 г.) является для Пушкина этапом гораздо большей самостоятельности в выборе образцов. В эти годы он увлекается лирикой Андрэ Шенье, а также зачитывается романом Бенжамена Констана «Адольф», произведениями Рене Шатобриана и г-жи Жермены де Сталь. В это время Пушкин высказывается о французской литературе резко критически, а сопоставляя её с английской и немецкой литературами, даёт весьма неодобрительные оценки: «Английская словесность начинает иметь влияние на русскую. Думаю, что оно будет полезнее влияния французской поэзии, робкой и жеманной» (письмо Н. И. Гнедичу от 27 июня 1822 г.).

В) На третьем этапе, начиная с 1830 г., поэт чувствует себя окончательно освободившимся от всякого поэтического подражания кому бы то ни было. На авансцену выходит проза, в 1830-е гг. наблюдается расцвет французского романа, читателю открываются имена О. де Бальзака, Стендаля, Ж. Санд и др. В письмах и заметках Пушкина виден его живой интерес к французским прозаикам, отражены споры о новых романах. «Любви нас не природа учит, а Сталь или Шатобриан», – отмечает он, справедливо считая французов воспитателями своих современников. Таким образом, поэт был свидетелем коренного поворота в литературном сознании своего читательского поколения. В Лицее ему проповедовали, что величайшие поэты Франции – это Ж.-Б. Руссо, мастер оды, и создатель описательных поэм Ж. Делиль, но к 1830 г. авторитет обоих этих поэтов резко упал [6].

Модели французской поэзии, освоенные и воплощённые Пушкиным

Итак, начиная с юных лет, Пушкин плодотворно осваивал главные модели и образцы французской культуры и литературы и этот опыт он сохранил до зрелых лет. Среди них:

1. **Либертинская культура Франции** и философия **либертинажа**, т.е. философия, отрицающая моральные нормы. Знать создавала тайные сети дружеских связей на основе общности эротических вкусов, проповедовала свободу от всяческих ограничений. Пример – «Гавриилиада» (1821).
2. **Поэзия рококо** или **рокайльная** (от франц. *Rocaille* – раковина, изделие из ракушек) – стиль искусства и литературы, развившийся в XVIII в. в Европе на почве декаданса феодально-дворянской культуры. Расцвета достиг во Франции, в период пышного цветения аристократического искусства, которому подражала вся дворянская Европа. Для него характерны грация, изящество, мастерство и вместе с тем опустошённость, болезненность, хрупкость, замкнутость в пределах будуара и спальни.

Она строга и синеока.

Я деве преданно служил,

Но головы ей не кружил, —

Я и не метил так высоко.

(1821)

Или другой пример:

«Ек. Н. Ушаковой»
В отдалении от вас
С вами буду неразлучен,
Томных уст и томных глаз
Буду памятью размучен;
Изнывая в тишине,
Не хочу я быть утешен, —
Вы ж вздохнете ль обо мне,
Если буду я повешен?
1827

3. **Фюжитивная поэзия** – (от франц. fugitive – беглый, скоротечный, кратковременный, неуловимый). Так назывались легкая, мимолётная, в основном салонная поэзия, мелкие стихотворения, безделки, несерьёзные сочинения. Для них были характерны забавная игра ума, грациозность, легкий налет чувствительности, а также экспромт и игровое начало. В качестве примера приведём пушкинское стихотворение «Веселый пир».

Я люблю вечерний пир,
Где Веселье председатель,
А Свобода, мой кумир,
За столом законодатель,
Где до утра слово *ней!*
Заглушает крики песен,
Где просторен круг гостей,
А кружок бутылок тесен.
(1819)

Цитаты свидетельствуют о том, что указанные поэтические модели близки друг другу культом гурманства, наслаждения, чувственной любви, эгоцентризмом, беззаботностью, фривольностью, малой формой, сбрасыванием с пьедесталов богов, мотивами праздности, галантности, эпикурейства, гедонизма. Вместе с тем, Пушкин не был бы Пушкиным, если бы не унаследовал от французской культуры вольнодумства эпохи Просвещения, рационализма и материализма эпохи революции, отрицательного отношения к ханжеству и псевдорелигиозности. Следует иметь в виду и особое отношение поэта к подражанию и заимствованию: «Талант неволен, и его подражание не есть постыдное похищение – признак умственной скудости, но благородная надежда на свои собственные силы, надежда открыть новые миры, стремясь по следам гения, – или чувство, в смирении своем еще более возвышенное: желание изучить свой образец и дать ему вторичную жизнь», – писал Пушкин.

К 3-м указанным моделям французской поэзии, освоенным Пушкиным, следует добавить и влияние *французской прозы*, так называемой «неистойовой словесности», т.е. романтический натурализм Бальзака, Стендаля, Мериме, но это особая и отдельная тема.

Стихотворение «Паж, или пятнадцатый год» как пример влияния французской поэзии в творчестве 30-х гг.

В 20-е гг. годы Пушкин испытал влияние Альфреда Мюссе, в чьих стихах он нашел «живость необыкновенную» и чьей «шалости» отдал творческую дань, написав в 1830 г. стихотворение «Паж, или пятнадцатый год», творчески восприняв его романс «Андалуска» («L'Andalouse»).

Лирический герой этой мальчишеской «исповеди» в 1-й части характеризует себя:

Пятнадцать лет мне скоро минет;
Дождусь ли радостного дня?
Как он вперед меня подвинет!
Но и теперь никто не кинет
С презреньем взгляда на меня.

Уж я не мальчик – уж над губой
Могу свой ус я зашипнуть;
Я важен, как старик беззубый;
Вы слышите мой голос грубый,
Попробуй кто меня толкнуть.
Я нравлюсь дамам, ибо скромн...

Во 2-й части он восторженно описывает даму, в которую влюблен:

...И между ими есть одна...
И гордый взор ее так томен,
И цвет ланит ее так тёмн,
Что жизни мне милей она.
Она строга, властолюбива,
Я сам дивлюсь ее уму —
И ужас как она ревнива;
Зато со всеми горделива
И мне доступна одному.

В 3-й части стихотворения пружина лирической интриги (лирического сюжета) резко распрямляется, но ничего страшного не происходит:

Вечор она мне величаво
Клялась, что если буду вновь
Глядеть налево и направо,
То даст она мне ЯДУ⁹; право
Вот какова ее любовь!
Она готова хоть в пустыню
Бежать со мной, презрев молву.
Хотите знать мою богиню,
Мою севильскую графиню?..
Нет! ни за что не назову!
1830

Справка. В 1711 г., вместе с другими придворными званиями, в России появилось и звание пажа, заменившее звание отроков. До середины XVIII в. большинство пажей – дети придворных чинов и офицеров гвардии. Они подразделялись на пажей и камер-пажей; и те, и другие считались на действительной придворной службе. Обязанности их заключались в исполнении разных поручений особ царствующего дома и в прислуживании государыне. Сроков службы пажей не было установлено, обычно служба продолжалась около 6 лет пажом (от 8 до 13-14 лет) и 4 года камер-пажом (15-18 лет). По окончании службы пажи производились в офицеры. В 1759 г. в России был образован Пажеский корпус для обучения пажей.

Название стихотворения определяет логику его анализа. Перед нами лирическая автохарактеристика, которой движет единственный мотив – стремление 14-летнего подростка как можно быстрее повзрослеть и ощутить настоящую и ответную любовь. А пока его чувства – лишь предощущение любви. Стиль исповеди – автологический, речь мальчика не отличается изощрёнными тропами или особенными стилистическими фигурами. Интонационно и риторически она весьма интересна. Риторические вопросы в начале и в конце обрамляют речевой порыв подростка. Для его высказывания характерны разговорные конструкции: «попробуй кто меня толкнуть», «ужас как она ревнива», «уж я не мальчик», «вечор», «вот какова её любовь», «Нет! ни за что не назову» и др. Они соседствуют с книжной и нейтральной лексикой: «с презреньем», «важен», «скромн», «томен», «тёмн», «цвет ланит», «властолюбива», «горделива», «величаво», «презрев молву» и др. Попутно отметим, что в 1830 г. Пушкин завершил роман «Евгений Онегин» и получил от некоторых своих современников ряд упреков, не принявших нарратологию «болтовни» (Роман требует болтовни», – писал поэт А. Бестужеву) и лексические контрасты. Особенно критиковали контрасты в строчках:

⁹ Выделено нами. – Т.С.

Зима!.. Крестьянин, торжествуя,
На дровнях обновляет путь;
Его лошадка, снег почуя,
Плетётся рысью как-нибудь;
Бразды пушистые взрывая,
Летит кибитка удалая;
Ямщик сидит на облучке
В тулупе, в красном кушаке.

Система образов стихотворения. Герои *по возрасту* противопоставлены, сравним номинации: «паж» (авторское наименование), «не мальчик» (так себя именует сам герой, а на самом деле, конечно, он ещё мальчик) и *дама, графиня, богиня*. Облик героини описан пажом подробно, с использованием ряда ярких эпитетов для её обрисовки: *гордый взор, строга, властолюбива, ревнива, горделива, цвет ланит...* Отмечается, что она умна и мила, употреблено сравнение – «милей жизни». Однако *духовно* герои близки, что подчеркивается в рассказе взрослеющего мальчика: «Она готова хоть в пустыню бежать со мной...» (имеется в виду явное романтическое бегство). И есть в образной системе *некто третий*, кому Паж почти вверяет свою тайну: «Хотите знать мою богиню?..» Возможно, это кто-то из старших друзей подростка, возможно, близкие ему товарищи-одногодки.

И ещё о названии. Название стихотворения «Паж, или 15-й год» выдвигает также тему рыцарского служения прекрасной даме, характерную для западноевропейской, но не для русской культуры и литературы. Она прозвучала у Пушкина, Лермонтова, затем у Достоевского в романе «Идиот» (Мышкин), у Блока в цикле стихотворений о Прекрасной Даме.

Обратимся к *эпиграфу*, художественное назначение которого крайне важно: «Это возраст Керубино» (франц.). В нём содержится явная аллюзия на комедию Бомарше «Севильский цирюльник» и оперу Моцарта «Свадьба Фигаро», вдохновлённую Бомарше. По-французски слово «Керубино» означает также «херувим» («Cherubin»). Упоминание о «севильской графине» свидетельствует о том, что «прототипом» героя произведения послужил персонаж пьесы Бомарше «Безумный день, или Женитьба Фигаро» – паж Керубино. Паж влюблён и в графиню, и во всех симпатичных женщин, окружающих его. Так в художественном сознании поэта гармонично соединились различные и вместе с тем сходные художественные миры: Мюссе, Бомарше, Моцарта и, наверное, воспоминания Пушкина о своих юношеских чувствах к Екатерине Карамзиной, к княгине Евдокии Голицыной. В 1818 г. Пушкин написал стихотворение «Краёв чужих неопытный любитель...», в котором выразил восхищение умом и красотой Голицыной. Оно отчасти напоминает рыцарский восторг героя «Пажа».

Тема и идея стихотворения «Паж, или пятнадцатый год». 30-летний Пушкин необыкновенно точно и ярко передаёт мысли и чувства 14-летнего взрослеющего подростка, отдавая дань своему увлечению поэзией Мюссе. Паж ещё сохраняет очарование детства, но в то же время в нём уже проявляются мужские черты. Герой намеренно выделяет их, полагая, что «грубый голос», пробивающиеся усы делают его более взрослым. *Тема* стихотворения – взросление подростка. *Идея* воплощается неуловимо, совершенно и тонко. По нашему мнению, она заключена в скрытом очаровании мальчиком; поэт словно **любуется** той неуловимой возрастной гранью между 14-летним и 15-летним подростком, которая вот-вот будет преодолена и навсегда исчезнет. В тональности произведения ощущается скрытая ирония и добрая усмешка автора.

Вывод. Совершенно очевидно, что Пушкин навсегда сохранил в своём творчестве «всемирную отзывчивость» и творческую память как о французской культуре, так и о других европейских и мировых культурах, оставаясь при этом исключительно русским национальным гением, выразителем русского духа, русского настроения, русского характера.

Библиография:

1. ВАЦУРО, В.Э. *Из истории литературного быта пушкинской поры* / В.Э. Вацуро. – М.: Книга, 1989. 415 с.

2. ГУКОВСКИЙ, Г.А. *Пушкин и русские романтики* / Г.А. Гуковский. – М.: Худож. лит., 1965. 355 с.
3. ДОСТОЕВСКИЙ, Ф.М. *Объяснительное слово по поводу печатаемой ниже речи о Пушкине.* / Ф. Достоевский. Дневник писателя. 1880. – М.: Институт русской цивилизации, 2012. 880 с. ISBN 978-5-4261-0032-9
4. ДОСТОЕВСКИЙ, Ф.М. *Пушкин (Очерк).* / Ф. Достоевский. Дневник писателя. 1880. – М.: Институт русской цивилизации, 2012. 880 с. ISBN 978-5-4261-0032-9
5. ЖИРМУНСКИЙ, В.М. *Пушкин и западные литературы* / Жирмунский В.М. Избранные труды: Байрон и Пушкин. – Л.: Наука, 1978. 397 с.
6. ЛИПИЧ, В.В. *Диалог классицизма и романтизма в раннем творчестве А.С. Пушкина.* – Белгород: серия Гуманитарные науки, 2010, № 12 // Инернет: <https://cyberleninka.ru/article/v/dialog-klassitsizma-i-romantizma-v-rannem-tvorchestve-a-s-pushkina-k-probleme-stanovleniya-hudozhestvennogo-metoda-pisatelya>
7. ЛОТМАН, Ю.М. *Память культуры* / Ю.М. Лотман. Семиосфера. – СПб.: Искусство, 2010.
8. МИЛЬЧИНА, В.А. *Французская литература в произведениях Пушкина 1830-х годов.* / В.А. Мильчина // Известия АН СССР. Серия литературы и языка. – М.: Наука, 1987. Т. 46. № 3.
9. ТОМАШЕВСКИЙ, Б.В. *Пушкин и Франция.* / Томашевский, Б.В. Пушкин и Франция. – Л.: Сов. писатель, 1960. 498 с.
10. ЭТКИНД, Е.Г. *Божественный глагол: Пушкин, прочитанный в России и во Франции.* / Е.Г. Эткинд. – М.: Языки русской культуры, 1999. 600 с.